

Г.Т. ГИЛЬФАНОВА, Л.В. БАЗАРОВА, Э.Н. ГИЛЯЗЕВА, Д.Д. ХАЙРУЛЛИНА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ПОСТМОДЕРНИСТСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ Й. БОБРОВСКОГО (НЕМЕЦКАЯ ЛИТЕРАТУРА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА)

Ключевые слова: постмодерн; интертекстуальный текст; художественный анализ прозы; Й. Бобровский; творческий метод.

Аннотация: Целью исследования является анализ художественного метода автора с точки зрения постмодернистской парадигмы в немецкоязычном литературоведении второй половины XX века. Задачами научного изыскания являются переосмысление творчества Й. Бобровского в контексте литературных течений XX века, особым образом повлиявших на развитие литературного процесса Восточной Германии, и выявление постмодернистских тенденций в новеллистике и романах немецкоязычного писателя. Методологической основой научной работы являются сравнительно-историческая методика и метод концептуального анализа. Результаты исследования предопределили следующий вывод. Специфика индивидуального стиля Й. Бобровского заключается в том, что его произведения (лирика, новеллы и романы) рецепируются неоднозначно. Одним из первых в условиях идеологического противостояния в обеих литературах (Восточной и Западной Германии) он создал интертекстуальный текст, отразивший в полной мере его постмодернистское художественное мышление, что противоречит общепринятому мнению о «запоздалом появлении» нового литературного направления в немецкой литературе в 1950–1960-е гг.

Своеобразный творческий метод известного в европейском литературоведении немецкого поэта, писателя, художника и общественного деятеля Й. Бобровского в ракурсе постмодернистского течения является предметом нашего

исследования. Потребность переосмыслить литературное наследие Восточной Германии в эпоху расцвета немецкого постмодерна в первые два десятилетия третьего тысячелетия предопределила актуальность настоящего научного исследования.

Современный литературный процесс художественно переосмысливает исторические события, изломы человеческих судеб в сложные десятилетия на стыке XX–XXI веков, кардинально изменивших наше представление о мире. Благодаря палитре творческих школ и течений прошлого века появились знаковые сочинения, выражающие смысл авторского художественного сознания, в отечественном и зарубежном литературоведении, на изучение и анализ которых еще потребуется немалое время. Постмодернистская художественная школа возникла не на пустом месте.

Явление постмодерна в литературе – это трансформированный модернизм, противоположная по отношению к нему позиция или все же продолжение модерна как мировоззренческих ориентиров писателей середины XX века [4, с. 154]. В силу разных причин постмодерн как художественное сознание в немецкоязычной литературе дал знать о себе в эпоху перемен, в поворотные годы не только для немецкого народа, но и для человеческой цивилизации в целом (1960-е гг. и 1989–1990-е гг.). Авторское мировоззрение в литературе Германии второй половины XX века в рамках специфики ее развития в период реинтеграции страны («воздвижение» Берлинской стены) формируется неоднозначно и является отражением национальной истории страны. Отсутствие единого подхода к изучению творчества немецкоязычного писателя Йоганнеса Бобровского (1917–1965), особенности

исторического мировоззрения писателя, его многогранного творческого метода дает право говорить о существовании постмодернистских тенденций в романах «Мельница Левина: 34 пункта о моем дедушке» и «Мельница Левина». Прежде чем приступить к рассмотрению проблемы, необходимо подчеркнуть тот факт, что литературные изыскания немецкоязычного автора циклов новелл и романов привлекают молодых писателей и критиков Германии XXI века (М. Барэ, А. Деген, О. Эберхардт, У. Фикс, Д. Фрикель), и солидная библиография (свыше 300 источников) постоянно пополняется [6].

Интертекстуальные связи, фрагментарность в изложении художественного материала, «новое видение действительности» и нестандартное авторское мышление, выявленные нами в ходе анализа художественной прозы писателя, указывают на то, что в разноаспектном литературном творчестве Й. Бобровского в 1950–1960-е гг. «присутствуют» и постмодернистские черты.

На формирование авторского мировоззрения повлияло и то, что в ранней юности молодой юноша серьезно увлекался изучением классической немецкой философии (И. Канта, И.Г. Гамана, И.Г. Гердера). Проблема интертекстуальности многомерна, поэтому в нашем исследовании мы рассмотрим такой ее аспект, как интертекст немецких классиков в прозе Йоганнеса Бобровского. В Альбертус-университете (Кенигсберг) обучались немцы, литовцы, поляки и русские, среди них и Йоганнес, а языком, на котором преподавались дисциплины, был немецкий. Преподавал им профессор Кенигсбергского университета, литовский поэт, священник Кристионас Донелайтис (1714–1780), написавший поэму «Времена года». Особый интерес питал тогда еще молодой амбициозный студент к изучению работы И.Г. Гердера (1744–1803) «Идеи к философии истории человечества» (1791) [3], а гердеровская концепция истории явилась основополагающей и отразила идейный замысел художественных произведений автора: жизнь народа, устное творчество, взаимопомощь и выручка. При внимательном прочтении романов Бобровского обнаруживаем «включение» чужих текстов, при этом трудно понять и обозначить границы перехода в новый созданный автором текст. Автор неисторического жанра реконструирует национальную историю, опирается на

философское учение Гердера [3], концептуально меняет содержание и структуру традиционного исторического романа: новое понимание роли народа и его движущую силу в историческом процессе Германии. Постмодернистское сознание писателя однозначно проявилось в скрытом цитировании им тезисов философских исследований Гердера, во включении полифонии Й.С. Баха, песенного фольклора в романической прозе («Мельница Левина», «Литовские клавиры»). Зарубежные и отечественные исследователи индивидуального стиля писателя совершенно обоснованно называют его прозу музыкальной. «Многослойность» текста (в романе «Литовские клавиры») и «созвучие» разных по тембру звуков/стилевых приемов определяют специфику поэтики второго его романа. Поэтому западные германисты называют его прозу «типичной северной» [2, с. 11], она напоминает им литературные работы «Барлаха и Гауптмана» [2]. «Наслаивание» текста рифмованных песенных строк из немецкого фольклора простых крестьян, бродячих музыкантов на строфы в стиле гекзаметра новой оперы Фойгта и Гавена (профессор музыки и скрипач в «Литовских клавирах») доказывает интертекстуальность прозы писателя и присутствие постмодернистских тенденций в его творчестве.

Собственно, заглавие первого романа писателя «Мельница Левина: 34 пункта о моем дедушке» Й. Бобровского перекликается с названием «Хорошо темперированного клавира» Й.С. Баха: композиционная структура текста романа всецело представляет собой построение полифонического произведения. Самобытный речевой стиль, диалектальный говор соотечественников писателя, живущих в Мемельской области, был использован и напоминал по звучанию сложное музыкальное произведение. В поток многоголосия «врывается» соло – главная тема, являющаяся концептуальной, повторяющаяся и способствующая развитию сюжета романа о мельнице Левина: «...стояла мельница Левина... весь год и уплыла по весенней воде, пущенной с другой мельницы..., и обломки мельницы снесло в Древенцу..., как простой плавник» [2, с. 180].

Сюжет развивается в «в плотном многоголосном (нотном) тексте» «Мельницы Левина» «прерывисто»/фрагментарно, через 34 пункта/«контрапункта»:

«Итак, главные пункты по порядку, по-

сколько мы сбились со счета и надо продолжать нашу историю, а для этого нужен порядок <...>. В низовьях Вислы стояла в семидесятые годы прошлого века деревня, населенная преимущественно немцами». Это пункт первый (голос рассказчика). Пункт второй: в нем говорилось о проповеднике баптистской общины (голос рассказчика) [2, с. 219]. Пункт третий: «Оставайся лучше здесь (голос Мари)» [2, с. 220] и т.д.

В результате проведенного исследования

нами сделаны следующие выводы. Эпоха немецкого постмодернизма началась с творчества Й. Бобровского, которое является поистине универсальным. В романах неисторического жанра мы уловили смысл постмодерна и своеобразное его воплощение в рамках эстетической концепции, главной темы его творчества: философское учение немецких гуманистов (Кант, Гердер, Гаман), знание национальной культуры и искусства (полифоническая музыка), устного народного творчества.

Список литературы

1. Барт, Р. Избранное / Р. Барт. – М. : Прогресс, 1989. – 616 с.
2. Бобровский, И. Избранное / И. Бобровский. – М. : Молодая гвардия, 1971. – 447 с.
3. Гердер, И.Г. Идеи к философии истории человечества / И.Г. Гердер. – М. : Наука, 1977. – 703 с.
4. Хренов, Н.А. Немецкая литература в эпоху постмодернизма / Н.А. Хренов // Современная Европа. – Москва : Институт Европы РАН, Российская академия наук, 2008. – № 4(36). – С. 154–159.
5. Хузин, И.Р. Прецедентные тексты как лингвокультурные компоненты коммуникации / И.Р. Хузин, Э.М. Вильданова, Г.Т. Гильфанова, Д.А. Салимзанова // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2020. – № 1(106). – С. 104–107.
6. Degen, Andreas. Aktualisierte Ergänzung zur Johannes-Bobrowski-Bibliographie für den Zeitraum der Jahre 2002 bis 2016: Fortsetzung und Ergänzung der Johannes-Bobrowski-Bibliographie von 2002 (Stand: Januar 2017) / Andreas Degen [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.johannes-bobrowski-gesellschaft.de>.

References

1. Bart, R. Izbrannoe / R. Bart. – M. : Progress, 1989. – 616 s.
2. Bobrovskij, I. Izbrannoe / I. Bobrovskij. – M. : Molodaja gvardija, 1971. – 447 s.
3. Gerder, I.G. Idei k filosofii istorii chelovechestva / I.G. Gerder. – M. : Nauka, 1977. – 703 s.
4. Hrenov, N.A. Nemeckaja literatura v jepohu postmodernizma / N.A. Hrenov // Sovremennaja Evropa. – Moskva : Institut Evropy RAN, Rossijskaja akademija nauk, 2008. – № 4(36). – S. 154–159.
5. Huzin, I.R. Precedentnye teksty kak lingvokul'turnye komponenty kommunikacii / I.R. Huzin, Je.M. Vil'danova, G.T. Gil'fanova, D.A. Salimzanova // Global'nyj nauchnyj potencial. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2020. – № 1(106). – S. 104–107.

© Г.Т. Гильфанова, Л.В. Базарова, Э.Н. Гиляева, Д.Д. Хайруллина, 2021